

На правах рукописи

Ларина Татьяна Игоревна

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В ЭМПИРИЧЕСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
ОБОСНОВАНИЕ, ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 5.4.1 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Научный
консультант:**

Пузанова Жанна Васильевна
Доктор социологических наук, профессор, профессор
кафедры социологии Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы

**Официальные
оппоненты:**

Татарова Гульсина Галеевна
Доктор социологических наук, профессор, главный
научный сотрудник Центра методологии социологиче-
ских исследований Института социологии Федераль-
ного научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

Дудина Виктория Ивановна

Доктор социологических наук, доцент, заведующая
кафедрой прикладной и отраслевой социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Дмитриева Елена Викторовна

Доктор социологических наук, профессор, профессор
кафедры социологии Московского государственного
института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Музыкант Валерий Леонидович

Доктор социологических наук, профессор, профессор
кафедры массовых коммуникаций Российского универ-
ситета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Защита состоится _____ 2025 года в _____ часов на заседании диссертаци-
онного совета ПДС 1000.002 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Ма-
кляя, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также на официаль-
ном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Методология и методологические подходы к реализации эмпирических социологических исследований («методная модернизация»¹), которые относятся к микроуровню понимания методологии, развиваются под воздействием множества факторов, одним из которых можно назвать усложнение социальной реальности. В постнеклассический период развития социологического метода (в терминологии В.И. Дудиной)², методологические правила социологического исследования не являются универсальными и зависят от видения социальной реальности. Развитие социологического знания и специфика общества как объекта изучения обуславливают необходимость внедрения новых подходов, направленных на получение качественных данных в рамках эмпирических исследований, а «методологическая травма»³ становится катализатором разработки подобных подходов.

Многие общественные феномены в силу своей эмоциональной насыщенности вызывают ярко выраженное эмоциональное реагирование (фейковые новости, проблемы насилия и т.д.), что актуализирует учет эмоционального компонента в исследованиях для повышения качества получаемых данных.

В эмпирических исследованиях человек⁴ как источник информации выступает в качестве социально-типического представителя определенной общности, а особенности его личности, как правило, изучаются в психологической науке и остаются за гранью социологических исследований. Речь идет, прежде всего, о важных характеристиках эмоциональной сферы, определяющих восприятие социологических вопросов респондентами и их последующие ответы, а также учет этих характеристик интервьюерами, модераторами, которые непосредственно взаимодействуют с человеком.

Снижению качества социологических данных, получаемых при взаимодействии с человеком, способствуют недоработки и ошибки исследователей не только на подготовительном этапе, когда создаются программные инструменты исследований, не предоставляющие возможности респонденту ответить так, как он на самом деле считает, но и непосредственно во время полевого этапа, когда

¹ Татарова Г.Г. Методология эмпирической социологии: амбивалентность факторов развития // Социология: 4М. 2008. №27. С. 9.

² Дудина В.И. Социологический метод: от классической к постнеклассической точке зрения // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. №3. С.58-66.

³ Татарова Г.Г. Методология эмпирической социологии: амбивалентность факторов развития // Социология: 4М. 2008. №27. С.4

⁴ В целях унификации терминологии в диссертации для обозначения людей, участвующих в эмпирических исследованиях (опросы, эксперименты, наблюдение), используются взаимозаменяемые термины: «участник», «респондент», «интервьюируемый», «информант», а также синонимичными выступают термины «социологические данные» и «социологическая информация». Автор осознает, что за каждым термином стоят свои исследовательские традиции, которые, однако, значимо не влияют на содержательную интерпретацию результатов диссертации.

интервьюер или модератор не могут должным образом «прозондировать» установки конкретного респондента, поскольку к нему нужен особый подход, а в исследованиях, реализуемых методом эксперимента личностные особенности и эмоции выступают дополнительными переменными, которые могут опосредовать восприятие темы и повлиять на итоги.

Эмоции, являются важной составляющей социальных взаимодействий в различных контекстах⁵, что делает их обоснованным объектом социологического изучения. Появление сравнительно новой научной области – социологии эмоций, подтверждает предыдущий тезис, однако концептуальные модели, существующие в социологии эмоций, амбивалентны и не в полной мере применимы в эмпирических исследованиях, поэтому она рассматривается в рамках концептуализируемого в диссертации эмоционально-ориентированного подхода как «точка междисциплинарной сборки».

Частично аффективный компонент в социологических исследованиях удается изучить благодаря использованию психологических методов, которые становятся неким специфическим жанром, эпизодически используемым в эмпирических социологических исследованиях в силу сложности. Однако можно утверждать, что в социологической практике ценный ресурс информации об эмоциональных реакциях участников исследований не используется в полной мере.

В диссертации эмоциональная сфера личности рассматривается не только через призму эмоций, которые человек испытывает и невербально выражает, но и представлена характеристиками основных аспектов эмоционального интеллекта, а также психотипа, как совокупности устойчивых психических особенностей, предопределяющих эмоциональные реакции и модели социального поведения. Концептуализация подхода с учетом указанных показателей представляет собой шаг на психологическое поле, однако их практическое внедрение в методологию социологических эмпирических исследований позволяет не затрагивать глубоко исследовательские парадигмы психологической науки.

Периодически появляются социологические труды, посвященные исследованию влияния личностных характеристик респондентов и участников социологических исследований на качество данных⁶, в том числе с применением пока достаточно редко используемых типологий психотипов⁷. Данное обстоятельство

⁵ Harris O.J. T, Sørensen T.F. Rethinking emotion and material culture// *Archaeological Dialogues*. 2010. Vol.17. №2. P.145-163.

⁶ Ho E., Vathanophas V. Relating Personality Traits and Prior Knowledge to Focus Group Process and Outcome: An Exploratory Research // *PACIS 2003 Proceedings*. 2003. Vol. 67. [Электронный ресурс]. URL: <https://aisel.aisnet.org/pacis2003/67/>; Krosnick J. Response Strategies for Coping with the Cognitive Demands of Attitude Measures in Surveys // *Applied Cognitive Psychology*. 1991. Vol.5. №3. P.213–236; Kreuter F., Müller G., Trappmann M.A. Note on Mechanisms Leading to Lower Data Quality of Late or Reluctant Respondents // *Sociological Methods & Research*. 2014. Vol.43. №3. P.452-464.

⁷ См. напр. Marcus B., Schütz A. Who Are the People Reluctant to Participate in Research? Personality Correlates of Four Different Types of Nonresponse as Inferred from Self- and Observer Ratings // *Journal of Personality*. 2005. Vol.73. №4. P.959–984; Rogelberg S., Conway J., Sederburg M., Spitzmüller C., Aziz S., Knight W. Profiling Active and Passive Nonrespondents to an Organizational Survey // *Journal of Applied Psychology*. 2003. Vol.88. №6. P.1104–1114; Cheng A., Zamorro G.,

подтверждает актуальность обращения к эмоциональной сфере человека как участника социологических исследований и предложению эмоционально-ориентированного подхода для повышения качества данных в эмпирических социологических исследованиях.

Таким образом, диссертация посвящена разработке и методологическому обоснованию эмоционально-ориентированного подхода, направленного на повышение качества социологических данных, получаемых при взаимодействии с человеком в эмпирических социологических исследованиях. Подход выступает примером «методологической толерантности» (Г.Г. Татарова), поскольку построен на использовании «заимствованных конструктов» и сочетании нескольких исследовательских традиций. Эвристический потенциал эмоционально-ориентированного подхода иллюстрируется практикой применения на каждом этапе реализации эмпирических исследований, реализуемых с использованием социологических методов сбора данных, используемых как по отдельности, так и в сочетании: опросы, эксперименты и наблюдение.

Степень разработанности проблемы исследования

Рассмотрение того, что было сделано и достигнуто в социологической науке по теме производится в соответствии с логикой диссертационного исследования: от анализа критериев качества данных и применения психологических методов для получения информации в эмпирических исследованиях — к изучению взаимосвязанных проблем сенситивности и неискренности респондентов, а также социологической практике применения структурных элементов, которые составили эмоционально-ориентированный подход.

В эмпирической социологии ключевыми критериями качества данных признаны валидность и надежность, определяющие достоверность информации. Их контроль в массовых опросах, реализуемых методом анкетирования, изучали Б.З. Докторов, М.И. Жабский, А.Г. Здравомыслов, В.И. Паниотто, Г.И. Саганенко, В.А. Ядов⁸ и др., где эмоции рассматривались как «шум», исключаемый для стандартизации.

Orriens B. Personality as a Predictor of Unit Nonresponse in an Internet Panel // *Sociological Methods & Research*. 2020. Vol.49. №3. P.672-698; *Roberts C., Gilbert E., Allum N., Eisner L.* Satisficing in Surveys: A Systematic Review of the Literature // *Public Opinion Quarterly*. 2019. Vol.83. №3. P.598–626; *Schanze J.-L.* Response Behavior and Quality of Survey Data: Comparing Elderly Respondents in Institutions and Private Households // *Sociological Methods & Research*. 2023. Vol.52. №3. P.1519-1555.

⁸ *Гостковский З.* О повышении достоверности опроса в социологических исследованиях // *Социологические исследования*. 1978. №4. С.160-165; *Докторов Б.З.* О надежности измерения в социологическом исследовании. Л.: Наука, 1979; *Жабский М.И.* Надежность социологических исследований. Социологические исследования. 1982. №2. С.176-185; *Здравомыслов А.Г.* Методология и процедура социологических исследований. М.: Мысль, 1969; *Паниотто В.И.* Качество социологической информации. Киев: Наукова Думка, 1982; *Саганенко Г.И.* Социологическая информация: статистическая оценка надежности исходных данных социологического исследования. Л.: Наука, 1979; *Ядов В. А.* Стратегии и методы качественного анализа данных // *Социология*: 4М. 1991. №1. С.14-31.

В различных видах интервьюирования (имеются в виду неформализованные форматы, в т.ч. фокус-групповое интервью⁹) проблемы надежности и валидности раскрываются через глубину, полноту и личностный контекст (разработки С. Квале, Р. Мертона, Д. Моргана и современных исследователей С.А. Белановского, Г.Б. Кошарной, Э. Колуччи, Дж. Кресвелла, А.Г. Левинсона, В.В. Иванова, Д. Миллера, М. Майлза, А. Хубермана, Дж. Сальдана, О.А.Оберемко и Н.Н. Терентьевой¹⁰). Следует отметить, наличие работ, анализирующих взаимодействие интервьюера и информанта¹¹, невербальные аспекты их взаимодействия¹², «эффект интервьюера»¹³, однако индивидуальные особенности респондентов для

⁹ Термины «фокус-групповое интервьюирование», «исследования, выполняемые методом фокус-групп» и «фокус-группы» в рамках диссертации используются как взаимозаменяемые.

¹⁰ *Kvale S.* The Social Construction of Validity. *Qualitative Inquiry*. 1995. Vol.1. №1. P. 19-40; *Мертон Р., Фиске М., Кендалл П.* Фокусированное. М.: Институт молодежи, 1991; *Morgan D.* Focus groups // *Annual Review of Sociology*. 1996. Vol.22. №1. P.129-152; *Белановский С.А.* Свободное интервью как способ социологического исследования // *Социология*: 4М. 1992. №2. С.5-19; *Белановский С.А., Никольская А.В.* К дискуссии о фокус-группах // *Мониторинг*. 2022. Т.169. №3. С.373-393; *Белановский С.А., Никольская А.В.* Что не так с фокус-группами // *ЭКО*. 2021. Т.564. №6. С.99-118; *Кошарная Г.Б.* Проблема валидности качественных методов в социологическом исследовании // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2014. Т.31. №3. С.86-95; *Colucci E.* Focus Groups Can Be Fun: The use of activity-oriented questions in focus group discussions // *Qualitative Health Research*. 2007. Vol.17. №10. P.1422-1433; *Левинсон А., Стучевская О.* Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2003. №1. С.46-50; *Иванов В.В.* Проект отраслевого стандарта фокус-групповых исследований // *Социология*: 4М. 2024. №58. С.41-65; *Creswell, J., Miller D.* Determining validity in qualitative inquiry // *Theory into Practice*. 2000. Vol.39. №3. P.124–130; *Miles M., Huberman A.M., Saldana J.* *Qualitative Data Analysis: A Methods Sourcebook*. Los Angeles: SAGE, 2014; *Оберемко О.А., Терентьева Н.Н.* Фокусированное интервью по Роберту Мертоу: особенности и критерии эффективности метода // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. №6. С.74-90.

¹¹ *Мяжков А.Ю., Журавлева И.В.* Эффект ожиданий интервьюера в персональном интервью // *Социологический журнал*. 2004. №3-4. С.5-26.

¹² *Матовская А.В.* Особенности невербального взаимодействия интервьюера и респондента в социологическом интервью: автореф. дисс. к.соц.н. 2006. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=1842>; *Лагун А.Е.* Невербальное поведение: к методике использования в социологическом исследовании // *Социологические исследования*. 2004. №2. С.115-123.

¹³ *Мяжков А.Ю., Журавлева И.В.* Эффект интервьюера: опыт количественной оценки в персональном интервью // *Социология*: 4М. 2005. №21. С.78-107; *Weinreb A., Sana M., Stecklov G.* Strangers in the Field: A Methodological Experiment on Interviewer–Respondent Familiarity // *Bulletin of Sociological Methodology/Bulletin de Méthodologie Sociologique*. 2018. Vol.137-138. №1. P.94-119; *Kühne S.* Interpersonal Perceptions and Interviewer Effects in Face-to-Face Surveys // *Sociological Methods & Research*. 2023. Vol.52. №1. P.299-334.; *Pickery J., Loosveldt G., Carton A.* The Effects of Interviewer and Respondent Characteristics on Response Behavior in Panel Surveys: A Multilevel Approach // *Sociological Methods & Research*. 2001. Vol.29. №4. P.509-523.

повышения полноты данных учитываются редко. А.Ю. Мягков и И.В. Журавлева¹⁴ доказали, что эмоционально безопасные, доверительные отношения и личностно ориентированное поведение повышают качество данных. Эти принципы интегрированы в предлагаемый эмоционально-ориентированный подход.

Проблемы качества данных, получаемых в ходе эксперимента, как методе получения информации, разработаны в трудах Д. Кэмпбелла, Дж.С. Милля, Р. Фишера¹⁵, а также в классических социально-психологических экспериментах¹⁶. Ключевой акцент в них стоит на внешней и внутренней валидности получаемых данных, где эмоции рассматривались как переменные, требующие контроля для сохранения объективности.

В исследованиях с использованием метода наблюдения (представители Чикагской школы в социологии¹⁷, П. Бернацки, Д. Уолдорф, Э. Чатман¹⁸ и др.) эмоции фиксировались как элемент социальных практик, однако их учёт не был систематизирован.

Важное место в диссертационной работе занимает вопрос чувствительности тем социологических исследований, который исследован А.Кинси¹⁹, занимавшимся вопросами сексуальной жизни, Э. Гоулднером²⁰ в его «разоблачающей социологии» и «социологии аутсайдеров», С. Уорнером, К. Рензетти, Р. Ли и Дж. ЛиТревиком, С. Линкогль²¹. С вопросами чувствительности связана проблема

¹⁴ Мягков А.Ю., Журавлева И.В. Эффект ожиданий интервьюера в персональном интервью // Социологический журнал. 2004. №3-4. С.5-26.

¹⁵ См. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980; Милль Дж.С. Система логики. СПб: Типография М.О. Вольфа, 1867; Fisher R.A. Design of Experiments. Edinburgh: Oliver & Boyd, 1935.

¹⁶ Asch S.E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgment // Groups, Leadership and Men, ed. H Guetzkow. Pittsburgh: Carnegie Press, 1951. P.177–190; Bandura A., Ross D., Ross S.A. Transmission of aggression through imitation of aggressive models // The Journal of Abnormal Social Psychology. 1961. Vol.63. №3. P.575–582; Haney C., Banks C., Zimbardo P. Interpersonal dynamics in a simulated prison// International Journal of Criminology and Penology. 1973. Vol.1. P.69–97; Milgram S. Obedience to Authority; An Experimental View. New York: Harper & Row, 1974; Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization. New York: Macmillan, 2003; Roethlisberger F.J., Dickson W.J. Management and the Worker. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1939; Triplett N. The dynamogenic factors in pacemaking and competition // American Journal of Psychology. 1898. Vol.9. №4. P.507–533; Allport F.H. The influence of the group upon association and thought // Journal of Experimental Psychology. 1920. Vol.3. №3. P.159–182.

¹⁷ Thrasher F.M. The Gang: A Study of 1313 Gangs in Chicago. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1927; Anderson N. The Hobo: The Sociology of the Homeless Man. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1923; Zorbaugh H.W. The Gold Coast and the Slum. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1929.

¹⁸ Biernacki P., Waldorf D. Snowball sampling: Problems and techniques of chain referral sampling // Sociological Methods & Research. 1981. Vol.10. №2. P.141–163; Chatman E.A. The Information World of Retired Women. Westport: Greenwood Press, 1992.

¹⁹ Brown T.M., Fee E. Alfred C. Kinsey: A pioneer of sex research // American Journal of Public Health. 2003. Vol.93. №6. P.896–897.

²⁰ Gouldner A. For Sociology: Renewal and Critique in Sociology Today. London.: Allen Lane, 1973.

²¹ Warner S.L. Randomized response: A survey technique for eliminating evasive answer bias // Journal of the American Statistical Association. 1965. Vol.60. №309. P. 63–66; Lee R.M., Renzetti C.M. Defining “sensitive” topics // American Behavioral Scientist. 1990. Vol.33. №5. P.510–528; Lee-Treweek G., Linkogle S. Danger in the Field. London: Routledge, 2000.

неискренности, также оказывающая существенное влияние на качество социологических данных, получаемых в процессе взаимодействия с респондентом. Эмоции в данном контексте приобретают роль источника искажений. Этой темы так или иначе касались А. Бартон, С. Садмен и Н. Брэдберн, М. Купер, Р. Туранжо и Т. Смит²² и др. При этом необходимо отметить, что иногда для снятия чувствительности используются шкалы лжи (см. например, Д. Краун, А. Эдвардс²³). В отечественном дискурсе касаются тем неискренности – Л.Я. Аверьянов, С.А. Белановский, А.А. Давыдов и Е.В. Давыдова, М.А. Красникова²⁴ и др. Методам диагностики, измерения и повышения искренности в социологических исследованиях особое внимание уделяет А.Ю. Мягков²⁵.

Эмоциональные реакции участников исследования в рамках обозначенных контекстов детерминируют возникновение систематических ошибок в эмпирических данных, однако до сих пор отсутствуют алгоритмы и процедуры их учета.

²² Barton A. H. Asking the Embarrassing Question // *Public Opinion Quarterly*. 1958. Vol.22. No.1. P.67–68; Садмен С., Брэдберн Н. Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование массовых обследований / пер. с англ. А.А. Виночкиной; науч. ред. перевода Д.М. Рогозин. М., 2002; Bradburn N.M., Sudman S. *Improving Interview Method and Questionnaire Design*. San Francisco: Jossey-Bass, 1979; Couper M. P., Singer E., Tourangeau R. Understanding the Effects of Audio-Cassette on Self-Reports of Sensitive Behavior // *Public Opinion Quarterly*. 2003. Vol.67. No.3. P.385–395; Tourangeau R., Smith T.W. Asking Sensitive Questions: The Impact of Data Collection Mode, Question Format, and Question Context // *Public Opinion Quarterly*. 1996. Vol.60. No.2. P.275–304.

²³ Crowne D.P., Marlowe D. *The Approval Motive: Studies in Evaluative Dependence*. New York: Wiley, 1964; Edwards A.L. *The Measurement of Personality Traits by Scales and Inventories*. New York: Rinehart and Winston, 1970.

²⁴ Аверьянов Л.Я. Искусство задавать вопросы: Заметки социолога. М.: Московский рабочий, 1987; Белановский С.А., Никольская А.В. К дискуссии о фокус-группах // *Мониторинг*. 2022. Т.169. №3. С.373-393; Белановский С.А., Никольская А.В. Что не так с фокус-группами // *ЭКО*. 2021. Т.564. №6. С.99-118; Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение искренности ответов. М.: ИСРАН, 1992; Красников М. Феномен лжи в межличностном общении // *Общественные науки и современность*. 1999. №2. С.176-185.

²⁵ Мягков А.Ю. Социально-демографические переменные в социологическом исследовании: проблемы достоверности самоотчетов респондентов. М.: Флинта, Наука, 2002. С.179-184; *Он же*. Искренность респондентов в чувствительных опросах: Методы диагностики и стимулирования. Иваново: ИГЭУ, 2007; *Он же*. Влияние метода сбора данных на вербальное поведение респондентов // *Социологический журнал*. 1999. №1/2. С.133-142; *Он же*. Влияние известных политических имен в формулировке вопроса на результаты социологического исследования // *Социологические исследования*. 2001. №3. С.94-104; *Он же*. Социально-демографические переменные в социологическом исследовании (оценка достоверности самоотчетов респондентов) // *Социологический журнал*. 2001. №3. С.88-100; *Он же*. Статистические стратегии чувствительных измерений // *Социологические исследования*. 2002. №1. С.1-29; *Он же*. Использование экспертных оценок при диагностике неискренних ответов респондентов // *Социологический журнал*. 2002. №3. С.98-111; *Он же*. Шкалы лжи из опросника ММРІ: Опыт экспериментальной валидации // *Социологические исследования*. 2002. №7. С.1-8; *Он же*. Вопросы методики стимулирования искренних ответов в социологическом опросе // *Социология: 4М*. 2002. №15. С.53-70; *Он же*. Экспериментальные стратегии диагностики и измерения искренности респондентов // *Социологические исследования*. 2003. №2; *Он же*. Всегда ли респонденты говорят правду? Мета-анализ зарубежных источников // *Социологические исследования*. 2008. №9. С.20-31.

Психологические методы являются необходимым звеном на пути становления эмоционально-ориентированного подхода, поскольку дают возможность использовать в социологических исследованиях информацию о внутренних процессах личности²⁶. Существуют различные классификации психологических методов с позиции использования в социологических методах, которые будут подробно рассмотрены в тексте диссертации. Отдельным направлением использования психологических методик, а именно проективных методов, является фокус-групповое исследование, в которой эти методики можно задействовать при должной адаптации для стимулирования обсуждения. Эти идеи подробно описаны в трудах С.А. Белановского, О.Т. Мельниковой, С.В. Гуреева²⁷. Существуют статьи о применении психологических методов в контексте различных тематик, но недостаток именно методических публикаций подтверждает их «маргинальный статус» в социологической методологии.

Социология эмоций — новое направление, которое становится «точкой междисциплинарной сборки» для эмоционально-ориентированного подхода. Ее основы заложила А. Хокшильд²⁸, введя концепцию «эмоционального труда» как части оплачиваемой работы. Развитие направления связано с трудами Дж. Тернера, Дж. Стетса²⁹, С. Харриса³⁰, где систематизированы теории эмоций и их нормы, а также исследованиями Р. Коллинза и др.³¹. Необходимо отметить амбивалентность парадигм исследования эмоций (Я. Палмер³²), существующих в науке — универалистскую (натуралистическую) и социально-конструктивистскую.

²⁶Зубова О.Г. Проективные методики в социологических исследованиях: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т.9. №1. С.194-219; Сикевич З.В. Метод психолингвистики в социологическом исследовании // Социологический журнал. 2014. Т.20. №4. С.6-18; Ядов В.А. Структура и побудительные импульсы тревожного сознания// Социологические исследования. 1997. №3. С.77-91; Он же. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. №3-4. С.158-181.

²⁷ Белановский С.А., Никольская А.В. К дискуссии о фокус-группах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №3. С.373-393; Мельникова О.Т. Методики и техники фокус-группового исследования// Социология: Методология, методы, математические модели. 2007. №24. С.7-27; Гуреев С.В. Проективные методики в социологических исследованиях: особенности использования графических данных (рисунков респондентов) в методе групповых дискуссий // Методы социологических исследований / отв. ред. Ю.Н. Толстова, Г.К. Балашова. М.: ТЕИС, 2006. С.110-131.

²⁸ Hochschild A. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley: Univ. of California Press. 2003.

²⁹ Turner J.H., Stets J.E. *The Sociology of Emotions*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.

³⁰ Харрис С. Приглашение в социологию эмоций: учебник / пер. с англ. О. А. Симоновой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

³¹ Barbalet J. *Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; Bericat E. *The sociology of emotions: Four decades of progress*// *Current Sociology*. Vol.64. №3. 2015. P.491-513; Collins R. *The role of emotion in social structure* // *Approaches to Emotion* / Ed. by K.R. Scherer, P. Ekman. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1984.

³²Палмер Я. *История эмоций* / пер. с англ. К. Левинсона. М.: НЛЮ, 2018.

Предлагаемый в рамках диссертации подход оперирует четырьмя структурными элементами – показатели эмоционального интеллекта, психотипа, невербальной информации и показатели тональности коммуникации, которые комплексно описывают эмоциональную сферу человека, что актуализирует рассмотрение существующих в социологии практик их использования.

Эмоциональный интеллект и концепции психотипирования практически не представлены в современной отечественной социологической литературе. Существуют публикации об использовании показателей эмоционального интеллекта в управленческом дискурсе³³. Собственная традиция использования психометрических процедур, направленных на сегментацию потребителей в зависимости от их личностных характеристик, существует в маркетинге³⁴. В диссертации показатели психотипов рассмотрены с позиции двух методик – методики «7 радикалов» и «Большой пятерки». И если методика «7 радикалов» исключительно отечественная разработка, то модель «Большая пятерка» упоминается как в зарубежных научных публикациях³⁵, так и отечественных³⁶. В частности, голландские ученые А. Галлего и С. Пардос-Прадо подчеркивают необходимость сочетания знаний из социологии и психологии для изучения социальных установок, поскольку предикторами последних являются черты «Большой пятерки», авторы подтверждают жизнеспособность этой идеи на примере изучения отношения к иммигрантам³⁷.

Система кодирования лицевых движений (FACS) П. Экмана и У. Фризена³⁸ стала мировым стандартом описания мимических движений и является научным

³³ Астафичева Е. Ю. Эмоциональный интеллект, успешность и психологическая адаптивность к среде как факторы обеспечения эффективности социального управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. Т.99. №3. С.176–183; Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Смирнов А.В. Влияние социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 // Сибирский психологический журнал. 2022. №84. С.94–110.

³⁴ Юмашев К.А. Анализ рынка видеоигр: исследование жанровых предпочтений потребителей // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. №6. С.1048-1055; Шорцман К.А. Исследование психотипов потребителей при формировании маркетинговой стратегии // Практический маркетинг. 2023. №8. С.35-40; Назаркина В.А. Психологическая сегментация потребителей рынка коммерческой недвижимости: методический и практический аспекты // Управленец. 2023. Т.14. №4. С.100–114.

³⁵ Dinesh S., Mitra S. Consumers' Adoption of Electric Vehicles for Sustainability: Exploring the Role of Personality Traits // Foresight and STI Governance. 2023. Vol.17. №2. P.69–80.

³⁶ Волченко Т.В. Влияние личностных характеристик талантливых сотрудников на их добровольное увольнение. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. Т.58. №1. С.86–109; Сербина Г.Н, Мацута В.В., Гойко В.Л. Анализ связи психологических характеристик пользователей социальной сети «вконтакте» с подписками на сообщества с девиантным контентом // Вестник Томского государственного университета. 2021. №467. С.164–169; Соколов Б.О., Завадская М.А. Социально-демографические особенности, личностные черты, ценности и установки ковид-скептиков в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №6. С.410–435.

³⁷ Gallego A., Pardos-Prado S. The Big Five Personality Traits and Attitudes towards Immigrants // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2013. Vol.40. №1. P.79–99.

³⁸ Ekman P., Friesen W. Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement. Consulting Psychologists Press, Palo Alto, 1978.

основанием для интерпретации невербального поведения. В социологии немного публикаций, где предпринята попытка применения данной системы для социологических целей – работа о восприятии политической символики³⁹ и о роли жестов в сексуальном насилии⁴⁰, работа диссертанта с научным консультантом⁴¹.

Система кодирования специфического аффекта (SPAFF) как инструмент анализа тональности коммуникации практически не затрагивалась в социологических публикациях, исключением стала статья исследователей из Республики Словения, которые изучали применение SPAFF для анализа публичных выступлений⁴², и наша научная работа, где показана возможность использования этой системы для оценки качества проведения фокус-группы⁴³.

Очевидна определенная разработанность темы учета личностных особенностей человека при проведении эмпирических социологических исследований в основном за счет психологических методов, однако отсутствует комплексный подход, объясняющий предметное поле и возможный потенциал использования информации о характеристиках эмоциональной сферы участников социологических исследований с целью повышения качества получаемых данных.

Объектом диссертационного исследования выступил эмоционально-ориентированный подход как новый подход в эмпирических социологических исследованиях.

Предмет диссертационного исследования – концептуальное обоснование, эвристический потенциал и практика применения эмоционально-ориентированного подхода в эмпирических социологических исследованиях.

Цель диссертационного исследования – обосновать введение в методологию социологического эмпирического исследования эмоционально-ориентированного подхода, продемонстрировать его эвристическую ценность для повышения качества данных, получаемых в эмпирических социологических исследованиях.

Для достижения цели поставлены и решены задачи:

1. Проанализированы существующие в социологической литературе по методологии социологических исследований критерии качества

³⁹ Ярош О.Б., Митина Э.А. Методика нейрокогнитивной оценки эмоционального восприятия региональной политической семиотики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. №4. С.30-47.

⁴⁰ Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал.2022. Т.152. №3. С.257-263.

⁴¹ Ларина Т.И. Экспериментальный подход к определению качества социологического инструментария: сензитивная тематика // Теория и практика общественного развития.2015. №2. С.14-17; Пузанова Ж.В. Ларина Т.И. Возможность анализа невербальных реакций респондентов на опросный инструментарий в пилотажных исследованиях // Социологические исследования. 2017. №2. С.110-119.

⁴² Rec M., Ozvatič T. Using the specific affect coding system to observe affective behaviour in public speaking // Research in Social Change. Vol.9. №1. P.28-49.

⁴³ Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Использование системы кодирования аффектов (SPAFF) в фокус-групповых исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. №4. С.84-102.

социологических исследований и связанные с этим критерии качества получаемых данных;

2. Описана роль человека как источника данных и показателей его эмоциональной сферы в качестве данных в эмпирических исследованиях;
3. На основании интеграции исследовательских традиций — использования психологических методов в социологических исследованиях, теоретико-методологических положений социологии эмоций и эпистемологических вызовов, связанных с чувствительностью, разработана модель учета показателей эмоциональной сферы участника эмпирических исследований для повышения качества данных.
4. Представлены формулировка, структура и функции предлагаемого эмоционально-ориентированного подхода;
5. Раскрыт эвристический потенциал интеграции эмоционально-ориентированного подхода в эмпирические социологические исследования с целью повышения качества получаемых данных;
6. Показана возможность применения эмоционально-ориентированного подхода для повышения качества получаемых социологических данных на примере эмпирических исследований трех эмоционально насыщенных контекстов.

Методологическую и теоретическую базу диссертации составили классические научные подходы к рассмотрению критериев качества социологических данных, проблем чувствительности и неискренности, практик использования психологических методов в эмпирических социологических исследованиях. Также учтены некоторые исследовательские традиции из области социальной психологии, социологии и психологии эмоций, в частности, использованы:

- Подходы из социальной психологии, касающиеся «Я-концепции», Г.М. Андреевой, Д. Майерса, Т. Шибутани⁴⁴, подходы к концептуализации лжи – Л. Г. Алексеева, В.В. Знакова, Д. Наварро, О. Фрая⁴⁵.

⁴⁴ Андреева Г.М. Социальная психология в пространстве современной науки и культуры // Психологические исследования. 2013. Т.6. №30.; Она же. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. 2005. Т.26. №5. С.5-15; Myers D.G. Exploring social psychology. McGraw-Hill Book Company, 2017; Shibutani T. Society and Personality: An Interactionist Approach to Social Psychology. Transaction Publishers, 1961.

⁴⁵ Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. М.: Мастерская прикладной психофизиологии, 2011; Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. №2. С.9-16; Он же. Понимание субъектом правды о моральном поступке другого человека: Нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. 1993. Т.14. №1. С.32-44; Он же. Самооценка правдивости и понимание субъектом честности // Психологический журнал. 1993. Т.14. №5. С.13-23; Он же. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1997. Т.18. №1. С.38-49; Он же. Западные и русские традиции в понимании лжи: Размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана. Послесловие // Экман П. Психология лжи. СПб: Питер, 1999. С.243-269; Он же. Психология понимания правды. СПб: Алетейя, 1999; Наварро Д., Карлинс М. Я вижу, о чём вы думаете / пер. с англ. О. Г. Белошеев. Минск: «Попурри», 2021; Наварро Д., Пойнтер Т.С. Громче слов. Как понять невербальные сигналы. М.: Попурри, 2011; Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006; Он же. Детекция лжи и обмана. М.: Прайм-Евразнак, 2006.

- Подходы к изучению и анализу невербального поведения, связанные с натуралистической парадигмой изучения эмоций, в первую очередь, Дж. Готтмана, К. Изарда, Е.П. Ильина, А. Кендона, Г.Е. Крейдлина, В.А. Лабунской, Д. Мацумото, Д. Морриса, П. Экмана⁴⁶.
- Некоторые положения социологии эмоций, относящиеся к социально-конструктивистскому подходу (С. Берикат, В.Г. Немировский, Я. Палмер, О.А. Симонова, Дж. Тернер и Дж. Стетс, С. Харрис, А. Хокшильд)⁴⁷.
- Подходы к измерению эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, Дж. Мэйера и Д. Карузо, П. Сэловея, Э. Торндайка, Н. Шутте⁴⁸.

⁴⁶ *Изард К. Э.* Психология эмоций. СПб: Питер, 2021; *Ильин Е.П.* Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема // Психологический журнал. 1981. Т.2. №5. С.35-42; *Ильин Е.П., Липина А.Н.* Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности до старости // Вестник практической психологии образования. 2007. №4. С.42-46; *Kendon A.* Introduction: current issues in the study of nonverbal communication // *Nonverbal Communication Interaction and Gesture* / ed. A Kendon. Paris, New York: Mouton Publisher: The Hague/De Gruyter, 1981. P.1-53; *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика. М.: НЛЮ, 2002; *Мацумото Д.* Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. М.: Прайм-Еврознак, 2008.; *Он же.* Психология и культура. М: Прайм-Еврознак, 2008; *Лабунская В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 1999; *Моррис Д.* Библия языка телодвижений / пер. с англ. Н. Караева. М.: Эксмо, 2011; *Он же.* Голая обезьяна. Человек глазами зоолога. М.: Амфора, 2001; *Экман П.* Психология эмоций: я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. В. Кузина. Питер, 2013; *Он же.* Психология лжи. СПб: Питер, 2012; *Ekman P., Friesen W.* Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement. Consulting Psychologists Press, Palo Alto, 1978; *Coan J., Gottman J.* Handbook of Emotion Elicitation and Assessment / Chapter: 16, Publisher: Oxford University Press, 2007. P.267-285.

⁴⁷ *Bericat E.* The sociology of emotions: Four decades of progress // *Current Sociology*. Vol.64. №3. 2015. P.491-513; *Немировский В.Г.* Социология эмоций в современной российской науке: состояние и перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2023. №2. С.15–41; *Палмер Я.* История эмоций / пер. с англ. К. Левинсона. М.: НЛЮ, 2018; *Симонова О.А.* Базовые принципы социологии эмоций // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2016. Вып. 4. С.12-27; *Turner J.H., Stets J.E.* The Sociology of Emotions. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2005; *Харрис С.* Приглашение в социологию эмоций / пер. с англ. О.А. Симоновой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020; *Hochschild A. R.* The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley: Univ. of California Press, 2003; *Hochschild A.R.* Emotion Work, Feeling Rules, and Social Structure// *American Journal of Sociology*. 1979. №85. P.551–575.

⁴⁸ *Bar-On R.* Emotional Quotient Inventory. Toronto: Multi-health systems, 1997; *Gardner H.* Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. New York: Basic Books, 1983; *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А.П. Исаевой; науч. ред. Е. Ефимова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021; *Люсин Д.В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009; *Salovey P., Mayer J., Caruso D.* Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications // *Psychological Inquiry*. 2004. Vol.15. №3. P.197-215; *Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P.* Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence // *Intelligence*. 1999. Vol.27. №4. P.267–298; *Thorndike E. L.* Intelligence and its use // *Harper's Magazine*. Vol.140. 1920. P.227–235; *Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E. et al.* Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. Vol.25. P.167–177.

- Подходы к психотипированию отечественных ученых (А.Г. Асмолов, В.П. Волков, П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко, В.В. Пономаренко⁴⁹), и зарубежных (Г. Айзек, Р.Б. Кетелл, Л. Голдберг, И. Майерс, П. Майерс, Г. Оллпорт, К.Г. Юнг⁵⁰ и др).

Методологическая база исследования. Диссертация построена на описании возможностей использования эмоционально-ориентированного подхода в опросных методах (массовое анкетирование, различные форматы интервью, в том числе фокус-групповое), а также методах наблюдения и эксперимента в различных комбинациях друг с другом для получения более качественных данных.

Эмпирическая база диссертации состоит из авторских исследований, проведенных за период с 2012 года на базе кафедры социологии РУДН и Лаборатории социологических и фокус-групповых исследований РУДН. Исследования систематизированы в соответствии с тем или иным структурным элементом, который составил эмоционально-ориентированный подход.

Исследования, включающие использование показателей психотипов:

1. 2016 год – эксперимент по повышению качества данных в интервью с учетом психотипа респондента (1 этап – адаптация опросника Леонгарда-Шмишека к социологическим целям, 2 этап – отбор «чистых психотипов», N=91; 3 этап – интервью с представителями «чистых психотипов» в контрольной и экспериментальной группах, каждая группа по N=28);
2. 2019 год – исследование использования знания психотипов участников при модерировании фокус-групп. 1) изучение возможности или невозможности для людей без особенных знаний в области психотипирования определять доминирующие радикалы (2 группы по N=30); 2) оценка представителей разных психотипов друг другом для разработки рекомендаций по рассадке участников в рамках фокус-группы. 3) измерение качества данных в группах, где модератор обладает специальными навыками (знание психотипов, FACS и SPAFF) и где не обладает (2 контрольных и 2 экспериментальных фокус-группы).
3. 2021 год – исследование «Портрет представителя группы риска экстремистского поведения молодежи». Метод-опрос. N=300, рандомизация по возрасту (на примере студенчества).

⁴⁹Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: изд. Московского университета, 1984; Волков В.П. Разнообразие человеческих миров. М.: Аграф, 2000; Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Издательство НГМА, 2000; Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010; Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»). Ростов-н/Д : Феникс, 2006.

⁵⁰ Айзек Г. Как измерить личность. М: Когито-Центр, 2000; Cattell R. B. Description and measurement of personality. New York: World Book, 1946. P.51-52; Goldberg L.R. An alternative "description of personality": the big-five factor structure // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol.59. №6. P.1216-1229; Майерс И., Майерс П. MBTI. Определение типов. У каждого своего дар. М: Издательство Бизнес Психологи, 2010; Allport G. W. Personality: A Psychological Interpretation. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1937; Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Азбука, 2001.

4. 2022 год – адаптация опросника акцентуированных радикалов (Б.В. Овчинникова, И.В. Тюрпиной 2010-2013 гг.) для использования в социологии, N=100.

Исследования, включающие использование показателей эмоционального интеллекта:

1. 2022 год – эксперимент по диагностике уровня внушаемости студенческой молодежи на примере темы доверия в личных отношениях. Исследование строится на применении экспериментального подхода с использованием метода фокус-групп (N=2). Контрольные переменные – психотип и уровень эмоционального интеллекта. Зависимая переменная – внушаемость.
2. 2023 год – эксперимент на основе знания эмоционального интеллекта и психотипирования на примере темы доверия фейковым новостям. В ходе эксперимента было проведено 2 фокус-групп; группы были рандомизированы по двум признакам: эмоциональному интеллекту и психотипу (в обеих группах важным условием выступало наличие участников с каждым из существующих радикалов). В первой группе преобладали студенты с низким эмоциональным интеллектом, во второй – с высоким; также важным условием отбора выступала способность участников отличать фейковые новости в медиапространстве. Контрольные переменные психотип и эмоциональный интеллект, а зависимая – внушаемость.
3. 2024 год – исследование возможности автоматизированного определения эмоций респондентов при ответах на вопросы сенситивной тематики на примере домашнего насилия (N=43, две возрастных группы: молодежь до 25 лет и от 25 до 35 лет).

Исследования, включающие анализ невербального поведения:

1. 2012-2013 гг. – эксперименты по разработке технологии анализа невербальных реакций респондентов для диагностики качества инструментария для массовых опросов на пилотажном этапе (N≈60 в каждом эксперименте, рандомизация по уровню эмоциональности и полу).
2. 2022 год – серия экспериментов по диагностике «сочувствующих» экстремистской тематике лиц на основе анализа невербальных реакций.
3. 2023 год – эксперимент по выявлению наличия или отсутствия характерных невербальных признаков, указывающих на принадлежность респондентов к группе жертв домашнего насилия.

Исследования, включающие показатели тональности коммуникации (использование системы кодирования специфического аффекта (SPAFF)):

1. 2016 год – адаптация системы кодирования специфического аффекта (SPAFF) к использованию в фокус-групповых исследованиях.
2. 2024 г. – исследование влияния уровня эмоционального интеллекта и черт модели «Большой пятерки» на отношение к проблеме домашнего насилия (на примере студентов, N=140, рандомизация по полу).

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Проведённый анализ методологических работ в области качества социологических данных выявил фрагментарность учёта эмоциональной сферы участников исследований как ресурса повышения достоверности результатов. Преодоление этого разрыва привело к теоретической интеграции знаний нескольких исследовательских традиций:
 - Использования психологических методов как инструмента повышения качества данных за счет обращения к личностному контексту.
 - Концептуальных разработок в области сенситивности и неискренности как исследовательских категорий, дополненных релевантными концептами из социальной психологии;
 - Заимствованию теоретико-эмпирических концептов из области социологии эмоций, которая стала «точкой междисциплинарной сборки» для предлагаемого эмоционально-ориентированного подхода.
2. Сформулирован и обоснован новый подход к проведению эмпирических социологических исследований, который использует учет информации об эмоциональной сфере участников исследований для повышения качества получаемой информации, а также представлены его функции и некоторые ограничения.
3. На базе интеграции структурных элементов подхода (показателей эмоционального интеллекта, психотипа, невербальной информации и показателей тональности коммуникации) в эмпирические исследования, реализуемые с использованием социологических методов сбора данных, используемых как по отдельности, так и в сочетании на каждом этапе реализации исследования, раскрыт его эвристический потенциал с целью повышения качества получаемой информации;
4. На примере эмпирических исследований трех эмоционально насыщенных ситуаций, а именно проблемы распространения экстремистских взглядов среди молодежи, фейковых новостей и проблемы домашнего насилия показаны возможности применения эмоционально-ориентированного подхода для получения качественных социологических данных, учитывающих показатели эмоциональной сферы личности.

Положения, выносимые на защиту:

1) Оценка качества социологических данных тесно связана с вопросами качества социологического исследования в целом. Основными показателями качественных данных являются достоверность, валидность и надежность, для определения которых в классической методологической литературе разработаны различные методики и техники. Однако все они либо не учитывают, либо учитывают эпизодически информацию об эмоциональной сфере участников исследования. При этом искренность рассматривается как один из важнейших показателей качества социологической информации. Отсутствие методик и подходов использования информации об эмоциональной сфере участников социологических исследований актуализирует использование эмоционально-ориентированного подхода в социологических исследованиях.

2) Психологические методы, используемые в социологии, представляют собой необходимое звено на пути от условно названного рационально-ориентированного подхода к эмоционально-ориентированному в эмпирических исследованиях, а социология эмоций выступает как теоретико-методологический базис «эмоционального поворота» в социогуманитарных исследованиях, который стал интеллектуальным истоком эмоционально-ориентированного подхода в социологических исследованиях.

3) Эмоционально-ориентированный подход противопоставляется условной теоретической категории «рационально-ориентированный подход», рассматривающей участника исследования как социально-типического представителя определенной социальной общности, в то время как эмоционально-ориентированный предлагает рассматривать участника исследований как уникальную личность и учитывать информацию об эмоциональной сфере участника в эмпирических социологических исследованиях.

4) Эмоционально-ориентированный подход представляет собой методологический подход в социологии, направленный на системную интеграцию показателей эмоциональной сферы респондентов в процесс эмпирического исследования, реализуемого с использованием социологических методов сбора данных, используемых как по отдельности, так и в сочетании: в опросных методах, а также в социологических экспериментах с элементами наблюдения с целью повышения качества получаемых данных. Его концептуальные основы предполагают учет эмоциональной сферы участников на всех стадиях исследовательского цикла: от проектирования инструментария и организации полевого этапа до интерпретации данных. Данный подход позволяет оптимизировать достоверность и глубину получаемых данных за счет минимизации искажений, вызванных эмоциональными барьерами респондентов; повышения рефлексивности взаимодействия в ходе сбора информации; включения эмоционального контекста в аналитические модели. Подход состоит из иерархически организованных элементов, которые позволяют получить информацию об эмоциональной сфере личности и учитывать те или иные ее аспекты, необходимые в конкретном исследовании, это – 1) психотип, отражающий биосоциальную природу эмоциональной сферы человека; 2) эмоциональный интеллект (показатели), показывающий внутреннюю составляющую эмоциональной сферы личности; 3) невербальное поведение, отвечающее за внешнюю составляющую эмоциональной сферы личности; 4) система кодирования специфического аффекта (SPAFF), позволяющая измерить внешнюю составляющую.

5) К функциям эмоционально-ориентированного подхода относятся:

1) обеспечение связи между эмоциональной сферой участника социологического исследования и социокультурным контекстом в социологических исследованиях для увеличения полноты и глубины получаемых данных; 2) диагностика искренности респондентов в массовых социологических опросах. Эмоционально-ориентированный подход помогает сопоставить самооощущение участника исследования в момент «говoreния» с тем, что он говорит; 3) получение информации от

участников исследований без прямого контакта с ними, без «давления» исследователя; 4) классификация участников социологических исследований, позволяющая модераторам и интервьюерам применять специальные техники для повышения качества данных в качественных исследованиях; 5) оценка качества разработанного инструментария для массовых опросов на пилотажном этапе на основании анализа невербальных реакций респондентов; 6) анализ аффективной насыщенности коммуникации «респондент-респондент», «модератор/интервьюер – респондент».

б) Эвристический потенциал эмоционально-ориентированного подхода представлен потенциалом использования его структурных элементов на каждом этапе реализации эмпирических исследований, реализуемых с использованием социологических методов сбора данных, используемых как по отдельности, так и в сочетании:

- Использование показателей психотипов (с использованием методики «7 радикалов») эффективно в **фокус-групповых исследованиях** в работе модератора и в **других видах интервью** в работе интервьюера для снижения «ошибок интервьюирования» и «эффекта интервьюера». Модель «Большая пятерка» может применяться в **массовых опросах** как доступное и надежное средство классификации респондентов по личностным чертам и выявления объективных закономерностей, причинно-следственных связей между восприятием предлагаемых респондентам конкретных тем исследования и их индивидуальными характеристиками, что во многих случаях облегчает выделение критериев подбора информантов для приглашения на исследования, углубляет информацию по изучаемой проблеме, и помогает в разработке рекомендаций по дальнейшему социологическому изучению проблемы.
- Использование показателей эмоционального интеллекта возможно в **экспериментах и опросах**, где необходимо контролировать искренность респондентов, например, при ответе на вопросы по чувствительным тематикам. Высокий уровень эмоционального интеллекта положительно связан с искренностью, поэтому данный элемент может стать альтернативным средством оценки искренности респондентов. Помимо этого, данный элемент может выступать независимой переменной при проведении исследований методом сочетания **фокус-группы и эксперимента**. Комбинирование методов эксперимента и фокус-группы позволяет улучшать валидность получаемых данных. Внутренняя валидность гарантируется благодаря контролю эксперимента и возможности оценки причинно-следственных отношений, а внешняя достигается за счет дополнительного изучения контекста социальных взаимодействий и мнений участников.
- Анализ невербального поведения респондентов является не только адекватным средством диагностики качества разработанного инструментария для **массовых опросов**, но и способствует оптимальному определению эмоциональных реакций на стимульный материал в эмпирических социологических исследованиях, заменяя или дополняя

вербальные сообщения участников, может применяться для диагностики искренности и восприятия конкретной темы, повышая тем самым валидность и надежность полученных данных. Ручной анализ можно заменить автоматическим (например, ПО «Эмодетект»). Кодирование невербальной информации **в фокус-группах** может быть полезно для диагностики «сложных» вопросов гайда с целью их редактирования и снижения тем самым степени сенситивности. В рамках **экспериментов** анализ невербальной информации может быть использован как средство диагностики восприятия респондентом той или иной темы «без давления» исследователя с целью поиска информантов с определенными («социально не одобряемыми») установками для дальнейших качественных социологических исследований.

- Показатели тональности коммуникации, получаемые на основании Системы кодирования специфического аффекта (SPAFF), в эмпирических социологических исследованиях перспективны для применения в исследованиях, предполагающих непосредственную коммуникацию информантов и исследователя, в первую очередь методом **фокус-групп**. Использование системы предоставляет возможность получения количественной оценки успешности фокус-группового исследования, учитывая и невербальное поведение, и вербальное. Также возможен анализ значимых этапов фокус-группы и использование коэффициента успешности фокус-группы, рассчитанного на основе анализа баланса аффектов по SPAFF, как элемента экзаменационной оценки мастерства модератора фокус-группы;

7) Показаны возможности использования эмоционально-ориентированного подхода в практике изучения эмоционально насыщенных социальных феноменов, таких как:

- *Исследование предрасположенности молодежи к экстремистским взглядам.* В этом случае подход показал эвристичность в выявлении «группы риска», изучении реакций информантов со специфическим, социально нежелательным опытом (оправдание различных типов экстремизма) при проведении качественных исследований для разработки рекомендаций по противодействию экстремизму в студенческой среде. Эмоционально-ориентированный подход в серии исследований позволил достигнуть личностного контекста в этой сенситивной теме и получить качественные данные.
- *Исследование восприятия фейковых новостей.* В данном контексте подход позволил установить, что эмоциональный интеллект не связан со способностью распознавания фейковой информации и не связан с общей предрасположенностью человека поддаваться внушению в ситуациях, когда подобное воздействие оказывается. Особо важен этот аспект именно в ситуации внешнего воздействия. Использование эмоционально-ориентированного подхода в сочетании с методами фокус-группы и эксперимента позволяет приблизить ситуацию исследования к реальной

жизни, где влияние на мнения людей можно воссоздать для получения более достоверных данных.

- *Исследование домашнего насилия.* Показана возможность оценки эмоционального состояния людей при работе с материалами на тему домашнего насилия, обосновано, что результаты данного исследования могут быть полезными при разработке социальной рекламы, выявлении гендерной специфики восприятия проблемы и поиске информантов, использован анализ невербальных реакций и эмоционального интеллекта для снижения чувствительности в работе с респондентами по данной тематике, а также продемонстрировано, что показатели эмоционального интеллекта выступают в качестве альтернативы методикам измерения искренности.

8) В качестве преимуществ использования эмоционально-ориентированного подхода можно выделить ряд ситуаций, когда он удобен для применения: изучение эмоционально насыщенных феноменов, где эмоциональные факторы в большой степени определяют восприятие, использование в междисциплинарных исследованиях. Этот подход позволяет снизить количество ошибок, связанных с «эффектом интервьюера» при реализации различных видов интервью и помогает модератором и интервьюерам должным образом реагировать на возникающие в ходе интервью сложности и корректировать план соответствующим образом. Подход эффективен при исследовании восприятия чувствительных тем разными группами информантов, а также способен дать информацию об искренности респондентов. Однако наряду с преимуществами есть несколько ограничений: неуниверсальный характер (применение подхода необходимо не всегда), ограниченное использование на больших выборках, необходимость специалиста, работающего в рамках данного подхода, а также достаточно глубокое ознакомление с элементами подхода (использование методики «7 радикалов», SPAFF и неавтоматического анализа невербального поведения требует навыков).

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке, обосновании и введении в социологическую методологию нового подхода, позволяющего учитывать показатели эмоциональной сферы человека как источника данных, при проведении эмпирических исследований для повышения качества получаемых данных.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут использоваться при разработке разнообразных курсов по методологии и методике социологических исследований, социальной психологии. Материалы легли в основу авторской дисциплины магистратуры направления 39.04.01 «Теория, методология и методы социологии: история и современность» – «Анализ невербальных реакций респондентов в социологических исследованиях: теоретические разработки и практика использования», который в 2020 году занял третье место на платформе moodle РУДН, в курсе «Технология использования метода фокус-групп в прикладных исследованиях», а также курсе «Interdisciplinary aspects of modern sociology».

Достоверность полученных результатов подтверждается комплексным анализом значительного числа релевантных отечественных и зарубежных трудов

в сочетании с результатами авторских социологических исследований, которые прошли апробацию в проектах: грант РГНФ 2016-2018 гг. «Технология анализа невербальных реакций респондентов в социологических исследованиях» (госконтракт № 16-33- 00053); государственное задание 2020-2022 гг. «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму», № 075- 00167-20-03; грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук 2022-2023 гг. «Разработка социологической методики диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2), а также многочисленных инициативных темах НИР РУДН.

Апробация результатов исследования. Основные положения на защиту отражены в 38 научных публикациях, 14 из которых входят в МБЦ, 5 – в изданиях из списка ВАК РФ (K1, K2) и еще 5 – в RSCI, а также 2 монографиях. Часть публикаций написана в соавторстве с научным консультантом в рамках выполнения научных проектов. Научные результаты также отражены в главах четырех коллективных монографий. Результаты исследования представлены в выступлениях на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, основные из которых следующие: 1) Международная научно-практическая конференция «Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции»». 27-29 октября 2021 года, Москва; 2) V международная конференция «Казанские социологические чтения» на тему «Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества». 20 мая 2022 года, Казань; 3) I Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук. 21-24 июня 2022 года, Вологда; 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь в современном мире: противодействие экстремизму». 7 октября 2022 года, Москва; 5) Международный научный конгресс «Глобалистика-2023». 18 апреля 2023 года, Москва; 6) II Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь в современном мире: проблемы и ожидания». 6 октября 2023 года, Москва; 7) Всероссийская научная конференция XVIII Ковалевские чтения «Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование». 14-16 ноября 2024 года, Санкт-Петербург; 8) III Международный научно-методологический семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума». 14 ноября 2024, Минск; 9) III Всероссийская научно-практическая конференция. «Молодежь в современном мире: ценности и риски». 26 ноября 2024 года, Москва. 10) Основные результаты гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук 2022-2023 гг. «Разработка социологической методики диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» были озвучены на научно-методическом семинаре кафедры социологии РУДН имени П. Лумумбы. 23 апреля 2023 года, Москва.

Результаты диссертационного исследования применялись в ходе преподавания учебных дисциплин для студентов бакалавриата направления 39.03.01 «Социология» «Методология и методы социологических исследований», «Практикум: методология и методы социологических исследований», «Социальная психология», студентов магистратуры направлений 39.04.01 «Теория, методология и методы социологии: история и современность», а также «Социология

управления и социальный менеджмент» – «Технология использования метода фокус групп в прикладных исследованиях», «Анализ невербальных реакций респондентов в социологических исследованиях: теоретические разработки и практика использования» в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также в преподавании дисциплины «Невербальные коммуникации» для студентов бакалавриата 39.03.01 Московского государственного института международных отношений (2023).

Структура диссертации обусловлена ее предметным полем и подчинена целям, задачам и общей логике исследования: работа состоит из введения, четырех глав (семнадцати параграфов), заключения, библиографии (488 источников) и 10 приложений. Общий объем диссертации – 272 страницы (13,5 п.л. без библиографии и приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы работы, формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации.

Глава 1. «Теоретико-методологическая основа эмоционально-ориентированного подхода в эмпирической социологии» состоит из трех параграфов. Параграф 1.1. *«Проблема качества данных в эмпирических исследованиях»* разделен на четыре раздела. В разделе 1.1.1. *«Критерии качества социологических данных в эмпирических исследованиях»* на основании работ М.И. Жабского, С. Михайлова, В.И. Паниотто, Г.И. Саганенко, В.Э. Шляпентоха и др. проанализированы основные критерии качества социологической информации: «валидность» как соответствие измеряемого признака в исследовании тому признаку, который исследователь планировал измерять; «надежность» как воспроизводимость полученных результатов при повторных исследованиях по идентичной программе исследования; «достоверность» как свойство информации адекватно отражать существующую реальность. При этом «валидность» чаще соотносится с методом эксперимента, нежели с другими социологическими методами. Рассмотрены критерии качества социологической информации, получаемой при помощи различных методов: массовое анкетирование и нестандартизированные виды интервью, включая фокус-групповое, эксперимент и наблюдение. Подчеркнута взаимосвязь между качеством социологической информации и качеством социологического исследования в целом. Утверждается, что эмоционально-ориентированный подход предлагает методики повышения качества данных на каждом этапе социологического исследования.

В разделе 1.1.2 *«Участник исследования и качество социологических данных»* показана роль участника социологических исследований в качестве получаемых данных, подчеркнута, что эффективное коммуникативное взаимодействие в эмпирических социологических исследованиях невозможно без учета личностно-эмоциональных особенностей участников процесса коммуникации.

Описана роль участника в качестве данных, получаемых разными методами. В разделе *1.1.3 «Проблемы неискренности участников социологических исследований»* отдельное внимание обращено на проблему неискренности как фактор снижения качества социологических данных. Рассмотрены понятия «ситуативная ложь» и «Я-концепция», связанные с проблемой сенситивности социологических исследований. Человек, принимая участие в социологических исследованиях, чаще стремится сохранить в целостности свою «Я-концепцию» и пытается произвести положительное впечатление на исследователя. В разделе *1.1.4 «Вопросы обращения к эмоциям в социологических исследованиях»* приводится анализ документов, регламентирующих качество социологического исследования, и масштабных социологических проектов (World Values Survey, мониторинг положения женщин и детей, проводимый UNICEF, Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)). Сделан вывод о не учёте эмоций респондентов как критерия качества получаемых данных.

В параграфе *1.2. «Эмоции в социальных контекстах современного российского общества»* рассматривается ведущая роль эмоций в различных социальных сферах человека с целью иллюстрации влияния эмоционального компонента на восприятие действительности и поведение человека. Для понимания эмоций в поведении человека в этом пункте реализовано обращение к работам М. Вебера, теориям рационального выбора, концепции Д. Канемана и теориям общества риска. В качестве контекстов приведены контексты цифровизации, фейковых новостей и манипулирования общественным мнением, пандемии COVID-19, проблемы насилия, специальной военной операции (СВО) 2022 года, молодежного инфантилизма.

В параграфе *1.3. «Социология эмоций: история, содержание, основные направления»* социология эмоций рассмотрена как концептуальный «донор» идей для эмпирической социологии в рамках предлагаемого эмоционально-ориентированного подхода. Описан «эмоциональный поворот» в социологии, история развития отрасли и основные труды, заложившие основу этой отрасли - А. Хокшильд «Управляемое сердце: Коммерциализация человеческих чувств», в которой она вводит понятие «эмоциональный труд», Дж. Тернер и Дж. Стетс «Социология эмоций», в которой авторы обобщают существующие социологические теории об эмоциях, С. Харрис «Приглашение в социологию эмоций». Работа Я. Палмера «История эмоций» выступает интеллектуальным отграничением социологии эмоций от психологии. Уделено внимание трудам отечественных авторов, в первую очередь, О.А. Симоновой, которая систематизировала принципы социологии эмоций. Выделены зарубежные и отечественные направления развития социологии эмоций. Обращается внимание, что большинство социологов выступают на стороне подхода социального конструирования эмоций, однако мы стараемся показать, что элементы психологии эмоций и универсалистский подход становятся полезными в области эмпирических социологических исследований. Социология эмоций в России маргинализована, в отличие от Запада, где она институционализована. В данной работе социология эмоций не является основным предметным полем, она скорее представляет «точку меж-

дисциплинарной сборки», задающую правила рассмотрения элементов предлагаемого эмоционально-ориентированного подхода – эмоционального интеллекта, невербального поведения, теорий психотипирования и системы кодирования специфического аффекта (SPAFF).

Параграф *1.4. «Психологические методы как переходное звено к эмоционально-ориентированному подходу»* описывает использование психологических методов в социологических исследованиях как переходное звено от рационально-ориентированного подхода к эмоционально-ориентированному. С опорой на работы О.Т. Мельниковой, З.В. Сикевич, Г.Г. Татаровой, Ж.В. Пузановой приводится классификация психологических методов: психосемантические, проективные и тестовые методики. Каждая группа рассмотрена с использованием примеров, в том числе авторских исследований. Использование психологических методов в социологических исследованиях – это начальный этап снижения рисков получения необъективной информации. Следующий обобщающий этап исследования – введение эмоционально-ориентированного подхода.

В параграфе *1.5. «Функции и структура эмоционально-ориентированного подхода»* приводится формулировка эмоционально-ориентированного подхода: эмоционально-ориентированный подход, как методологический подход в социологии, направлен на системную интеграцию показателей эмоциональной сферы респондентов в процесс эмпирического исследования, реализуемого с применением социологических методов сбора данных, используемых как по отдельности, так и в сочетании: в опросных методах (массовое анкетирование, различные виды интервью, включая фокус-групповое интервью⁵¹), а также в социологических экспериментах с элементами наблюдения с целью повышения качества получаемых данных. Его концептуальные основы предполагают учет эмоциональной сферы участников на всех стадиях исследовательского цикла: от проектирования инструментария и организации полевого этапа до интерпретации данных. Данный подход позволяет оптимизировать достоверность и глубину получаемых данных за счет минимизации искажений, вызванных эмоциональными барьерами респондентов; служит повышению рефлексивности взаимодействия в ходе сбора информации; включению эмоционального контекста в аналитические модели. Таким образом, эмоциональная составляющая становится неотъемлемым элементом методологии эмпирического исследования, обеспечивающим более тонкое понимание социальных практик и мотивационных структур.

Выделены элементы подхода, которые образуют своеобразную иерархию (рис. 1), допускающую охват эмоциональной сферы личности и анализ тех или иных аспектов, необходимых для конкретного исследования.

⁵¹ В рамках диссертации мы будем использовать термин «фокус-группы» с сохранением смысла исследований, проводимых с использованием метода фокус-группы

Рис. 1. Элементы эмоционально-ориентированного подхода

Функции эмоционально-ориентированного подхода заключаются в 1) Обеспечении связи между эмоциональной деятельностью участника социологического исследования, личностным контекстом и социокультурным контекстом в социологических исследованиях для увеличения полноты и глубины получаемых данных; 2) Диагностике искренности респондентов в массовых социологических опросах. Эмоционально-ориентированный подход помогает сопоставить то, что ощущает участник исследования в момент «говoreния» с тем, что он говорит; 3) Получении информации от участников исследований без прямого контакта с ними, психологического «давления» исследователя; 4) Классификации участников социологических исследований, позволяющей модераторам и интервьюерам применять специальные техники для повышения качества данных в качественных исследованиях; 5) Оценке качества разработанного инструментария для массовых опросов на пилотажном этапе на основании анализа невербальных реакций респондентов; 6) Анализе аффективной насыщенности коммуникации «респондент-респондент», «модератор/интервьюер – респондент».

Глава 2. «Элементы эмоционально-ориентированного подхода, предлагаемые к использованию в эмпирических социологических исследованиях» посвящена рассмотрению показателей эмоционального интеллекта, психотипа (личностных черт), невербального поведения, а также системы кодирования специфического аффекта. Эмоционально-ориентированный подход позволяет учитывать особенности личностной сферы респондентов и участников эмпирических социологических исследований, которые могут быть использованы для повышения качества получаемых данных за счет контроля искренности, управления фокус-группой с учетом личностных особенностей и тональности коммуникации, анализа эмоций участников.

В параграфе **2.1. «Показатели эмоционального интеллекта»** кратко описана история развития теорий эмоционального интеллекта (ЭИ) в параллели с теориями социального интеллекта (СИ). Проанализированы труды Э. Торндайка, Г. Гарднера, чьи идеи о множественном интеллекте стали «интеллектуальным мостом» к идеям ЭИ. Среди наиболее видных работ в области ЭИ представлены труды Д. Гоулмана, Дж. Майера и П. Сэловея, Р. Бар-Она с фокусом на проблему

измерения, которая является одной из основных в эмпирическом плане, вторая - предсказательная валидность. Базовых теорий ЭИ всего три: две смешанные модели (Д. Гоулмана и Р. Бар-Она) и одна модель способностей (Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо). Модели ЭИ делятся на модель способностей и смешанную, которые по-разному трактуют ЭИ и отсюда вытекают разные способы его измерения. В модели способностей ЭИ – это набор когнитивных способностей, которые могут быть измерены, поэтому все методики, существующие в рамках этой модели предполагают работу испытуемого с тестовым материалом, который имеет правильные и неправильные ответы. В смешанных моделях используются опросники с различными ситуациями в силу учета когнитивных, личностных и мотивационных черт в данной модели. В социологических исследованиях стоит обратить внимание на опросник российского ученого Д.В. Люсина, который основан на самооценке. Еще одной практически удобной для социологов методикой измерения эмоционального интеллекта является Методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с соавт. на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея. Дискуссию о ЭИ, его структуре и компонентах нельзя назвать завершенной, а значит и методики измерения постоянно модифицируются, обновляются. Социологам важно выбирать модель и соответственно методику, которая подойдет, исходя из целей всего исследования и значимых характеристик объекта и предмета. Для массового опроса подойдут тесты, основанные на самооценке с вытекающими из них ограничениями, а в качественных исследованиях и экспериментах социолог может позволить себе использование более объемные методики из руслу модели способностей и даже проективные.

В параграфе 2.2. **«Основы психотипирования как простой метод деунификации участников социологических исследований»** дано определение психотипу, который отражает набор определенных устойчивых черт характера, которые проявляются через акцентуации характера и влияют на поведение индивида в обществе, а также могут быть измерены. Психотип в виде биологически заданных свойств нервной системы влияет на способность к эмоциональному реагированию, но в процессе социализации индивид приобретает и новые черты, что обуславливает биосоциальность психотипа как элемента эмоциональной сферы.

В типологии «7 радикалов» (В.В. Пономаренко) выделяются следующие основные психотипы: истероидный, эпилептоидный, паранояльный, эмотивный, шизоидный, гипертимный и тревожный, каждый из которых представлен автором данной методики по следующему алгоритму. *Общая характеристика*: внутренние условия, лежащие в основе происхождения радикала и его основное социальное значение; *внешний вид представителя*: особенности телосложения, оформления внешности и интерьера, мимики и жестикюляции, специфичные для конкретного радикала; качества поведения; *социальные задачи*: решение какого рода задач является допустимым при наличии в характере конкретного радикала, а также какие задачи становятся при этом просто невыполнимыми; *особенности построения коммуникации*: описание наиболее эффективной системы взаимо-

действия с представителем конкретного радикала, демонстрация коммуникативных ошибок. Данный подход имеет преимущества в виде оперативной диагностики. Методика стала довольно популярна в деятельности органов внутренних дел и процессе допроса; она используется в психолингвистике, например, для выявления маркеров самооправдания, для изучения языковой репрезентации в художественном дискурсе, касаются этой методики и в публикации о принятии решений о выдаче микрозаймов, а также публикации о предупреждении конфликтов между россиянами и внешними трудовыми мигрантами. Среди социологических работ практически не найти примеров с использованием данной методики, кроме работ автора с коллегами, что может быть связано с отсутствием прямых психометрических инструментов, которые могли бы быть применены в рамках данной методики.

Следующая прикладная методика, предлагаемая к рассмотрению, гораздо более известна - «Big Five» («Большая пятерка») - пятифакторная модель, состоящая из следующих черт личности: экстраверсия; доброжелательность; сознательность; нейротизм; открытость опыту. Основными факторами являются большие и довольно независимые группы личностных черт. Для измерения пяти черт личности существует целый ряд валидных и надежных методик (например, BFI, BFQ, NEO-PI-R и др.). Часть этих методик переведена на русский язык: «Локатор большой пятерки» (The Big Five Locator, BFL); русскоязычная версия личностного опросника NEO-FFI; русскоязычная версия «Маркеры факторов “Большой пятерки”» Л. Голдберга (International Personality Items Pool, IPIP); русскоязычная версия «Вопросника Большой Пятерки» (Big Five Inventory, BFI). Кроме этого, в последние годы опубликовано несколько русскоязычных версий кратких опросников (по 10 пунктов): две версии «Краткого Пятифакторного опросника личности» (Ten Item Personality Inventory, TIPI), а также русская версия «Короткого портретного опросника Большой пятерки» (B5-10)». Именно последняя методика, на наш взгляд, более адекватна для использования в эмпирических социологических исследованиях в силу ее апробированности на разных возрастах и компактности. Являясь популярной и удобной методикой, она уже нередко используется в социологических исследованиях для установления влияния личностных характеристик на значимое социальное поведение.

Обе методики отражают биосоциальную природу эмоционально-ориентированного подхода: методика «7 радикалов» позволяет визуально при первичном контакте с респондентом определить его основные эмоциональные особенности и стратегии поведения, а модель «Большая пятерка» - комплексно описать характер респондента и установить связи, между характеристиками эмоционально-личностной сферы и социологическими показателями.

В параграфе 2.3. *«Невербальное поведение как источник дополнительной информации о респондентах»* приводится краткий экскурс в природу невербального поведения (лимбическая система, триггер, признаки вегетативной нервной системы), показана дискуссия между представителями разных парадигм психологии эмоций - универсализма и социального конструирования, что является необходимым элементом в рамках нашего интереса. Особый акцент стоит

на подходе П. Экмана (универсализм), автора теории базовых эмоций, на которых основаны большинство современных программ автоматического распознавания эмоций, и которые могут быть использованы в социологических исследованиях. В контексте невербального поведения проанализирована тема неискренности. Описана система кодирования лицевых движений (Facial action coding system), разработанная У.Фризенем и П. Экманом в 1978 году. Она позволяет закодировать каждое возможное лицевое движение, для чего была подробно изучена работа каждой мышцы лица. Это общепринятый стандарт систематической классификации физического выражения эмоций, и эта система доказала свою пользу. Система используется психологами, аниматорами, врачами. лежит в основе программ распознавания эмоций, таких как ПО «Эмодетект», FaceReader, ЭмоРадар и др. При существовании эталона анализа эмоций через мимику, в контексте жестов именно такой системы нет, хотя отмечается, что существует система кодирования жестов и поз (The body action and posture coding system, BAP), и еще одна подобная система (The body action coding system, BACS), которая оказалась ближе идеям FACS. Создание BACS по замыслу авторов органично дополняет FACS, а технологические разработки позволят реализовать электромиографию в нелабораторных условиях, однако данные разработки находятся за рамками социологического применения.

Невербальное поведение, выступая внешним выразителем эмоциональной природы в эмоционально-ориентированном подходе, позволяет использовать эту информацию в эмпирических социологических исследованиях в том числе при помощи специальных программ распознавания эмоций, активно развивающихся в последнее время.

Параграф 2.4. *«Система кодирования специфического аффекта – инструмент анализа тональности коммуникации»* посвящен системе, разработанной психологами Дж. Готтманом и Л. Крокоффом для систематического наблюдения аффективного поведения в рамках отношений супружеских пар, которые обращаются к семейным психологам. Основные положения изложены в статье, приведенной в книге Handbook of Emotion Elicitation and Assessment. В основе SPAFF лежит стремление кодировать всю коммуникацию, основываясь как на вербальных компонентах, так и невербальных. При этом аффект понимается не в узком смысле, а в широком как любая коммуникация, имеющая эмоциональные оттенки любой интенсивности. Всего в SPAFF выделяется 18 аффектов, пять – позитивных (подтверждение, энтузиазм, расположение, юмор, интерес), двенадцать – негативных (злость, воинственность, презрение, критика, оборона, отвращение, доминирование, страх/напряжение, печаль, «каменная стена», угрозы, нытье) и нейтральный аффект. Все аффекты имеют критерии и контр-критерии, по которым они определяются. Используя SPAFF, можно закодировать любую коммуникацию и оценить ее с точки зрения эффективности. Система имеет большой потенциал для использования в эмпирических социологических исследованиях.

Глава 3. «Интеграция элементов эмоционально-ориентированного подхода в эмпирические исследования с использованием различных методов получения информации от респондента» раскрывает возможности использования показателей подхода - невербального поведения, показателей тональности коммуникации (SPAFF), показателей эмоционального интеллекта, показателей психотипа (модель «Большая пятерка» и методика «7 радикалов») в социологические эмпирические исследования для повышения качества данных, в которых эти данные, являются «продуктом» человека как источника информации и получены с использованием различных методов (опросные методы и эксперименты (с элементами наблюдения)).

В параграфе **3.1. «Эмоционально-ориентированный подход и массовое анкетирование»** на основании экспериментов по разработке технологии анализа невербальных реакций респондентов для диагностики качества инструментария для массовых опросов на пилотажном этапе (2012-2013 гг.) показана эвристичность применения технологии, основанной на FACS. Становится возможным определить потенциальные источники сложностей и снижения качества данных в будущем при запуске инструментария на более широкие группы. Преимущество данного метода диагностики качества инструмента в его бесконтактности. Повышение качества данных в данном подходе достигается за счет доработки анкеты после пилотажного этапа на основании невербальных реакций респондентов. Также в пункте делается акцент на том, что добавление в «паспортичку» анкет для массовых опросов методики «Большая пятерка» может помочь углубить получаемые данные.

Параграф **3.2. «Эмоционально-ориентированный подход и фокус-групповые исследования»** посвящен демонстрации того, как становится полезным учет психотипа участника для повышения качества полученных данных (2019 г., исследование по использованию знания психотипов участников при модерировании фокус-групп), а также использование SPAFF для повышения качества получаемых данных в фокус-групповых исследованиях (2016 г.). Обучение модераторов диагностике психотипов на основании методики «7 радикалов» В.В. Пономаренко помогают модератору заранее подготовиться к сложностям, источником которых могут стать личностные особенности участников фокус-группы, и спланировать способы их нивелирования. Анализ тональности коммуникации при помощи SPAFF также может стать эффективным средством в арсенале модератора по управлению фокус-группой, а также своеобразным экзаменом для новых модераторов – превалирующее количество негативных аффектов во время фокус-группы в большинстве случаев указывает на неуспешное управление. Повышение качества получаемых данных здесь достигается за счет доказанной валидности SPAFF для управления качеством фокус-группы и более надежных данных при использовании указанных аспектов.

В параграфе **3.3. «Эмоционально-ориентированный подход и другие виды интервью»** показано, как при проведении интервью возможно использование концепции психотипов для разработки рекомендаций интервьюерам, которые позволяют повысить качество полученных данных (2016 г., эксперимент по

повышению качества данных в интервью с учетом психотипа респондента). Понимание того, с кем именно (личностные особенности) интервьюеру предстоит провести интервью, также помогает получить более глубокую и надежную информацию, работая тем самым на повышение надежности получаемых данных за счет снижения «ошибок интервьюера» и повышения точности получаемых данных.

Параграф **3.4. «Эмоционально-ориентированный подход и социологические эксперименты с элементами наблюдения»** описывает возможность реализации социологических экспериментов в сочетании с методом фокус-групп и использованием элементов предлагаемого подхода (2022 г., эксперимент по диагностике уровня внушаемости студенческой молодежи на примере темы доверия в личных отношениях), а также экспериментов, задействующих наблюдение и анализ невербальных реакций (2022 г., серия экспериментов по диагностике «сочувствующих» экстремистской тематике лиц на основе анализа невербальных реакций). Сочетание методов фокус-группа и эксперимент позволяет не только получить спектр мнений по изучаемой проблематике, но и зафиксировать влияние косвенных факторов на поведение участников. Комбинирование эксперимента и фокус-группы позволяет достигать валидности получаемых данных. Внутренняя валидность гарантируется благодаря контролю эксперимента и возможности оценки причинно-следственных отношений, а внешняя достигается за счет дополнительного изучения контекста социальных взаимодействий и мнений участников.

Глава 4. «Иллюстрация применения эмоционально-ориентированного подхода в эмпирических социологических исследованиях эмоционально-насыщенных ситуаций» показывает на конкретных примерах возможности использования элементов эмоционально-ориентированного подхода в исследованиях. Эмпирическими контекстами стали проблемы, обладающие выраженной социальной актуальностью в современной России, – это риски распространения экстремистских взглядов среди студенческой молодежи, специфика восприятия студентами фейковой информации и отношение к проблемам домашнего насилия участников социологических исследований. Участвовавшие случаи вооруженных нападений на образовательные организации, буллинг, кибербуллинг и другие формы агрессивного поведения актуализируют изучение причин потенциальной предрасположенности молодых людей к формированию экстремистских взглядов. Феномен фейковых новостей, получивших стремительное распространение в последнее десятилетие благодаря глобальной цифровизации, показал, как не соответствующая действительности информация может приводить к негативным последствиям и оказывать деструктивное влияние на поведенческие стратегии человека. Проблема насилия в России в настоящее время находится на стадии расширения рамок общественного обсуждения, меняется дискурс, что позволяет по-новому взглянуть на нее с научной точки зрения.

В параграфе **4.1. «Проблема распространения экстремистских взглядов среди студенческой молодежи»** на основании ряда исследований: Поиск взаимосвязи между уровнем эмпатии и предрасположенностью к экстремистскому

поведению, 2022 г. (4.1.1. *Исследование изучения взаимосвязи уровня эмпатии и склонности к экстремизму*); Серия экспериментов по диагностике «сочувствующих» экстремистской тематике лиц на основе анализа невербальных реакций, 2022 г. (4.1.2. *Диагностика отношения к экстремистской тематике на основании анализа невербального поведения*); Адаптация опросника акцентуированных радикалов (Б.В. Овчинникова, И.В. Тюряпиной 2010-2013 гг.) для использования в социологии, 2022 г. (4.1.3. *Оптимизация психологического опросника психотипирования*); Исследование «Портрет экстремиста», 2021 г. (4.1.4. *Портрет представителя группы риска экстремистского поведения молодежи*) – продемонстрированы возможности использования элементов эмоционально-ориентированного подхода: психотипа (личностных черт), показателей эмпатии как составной части эмоционального интеллекта, анализа невербальных реакций для изучения темы. В частности, выявлен факт различия риска склонности к экстремизму в зависимости от пола – у девушек с высоким уровнем эмпатии риск выше, чем у мужчин с таким же уровнем эмпатии, и наоборот; обоснована необходимость проведения мониторингов экстремистского риска в студенческой среде; выявлены потенциальные реакции, которые может демонстрировать студент, склонный к экстремизму, при просмотре антиэкстремистских роликов. Здесь подход показал эвристичность в выявлении «группы риска», изучении реакций информантов со специфическим опытом, который социально нежелателен (оправдание экстремизма различных типов) при проведении качественных исследований с ними для разработки рекомендаций по противодействию экстремизму в студенческой. Эмоционально-ориентированный подход в серии исследований позволил достигнуть личностного контекста в этой сенситивной теме и получить качественные данные.

В параграфе 4.2. **«Фейковые новости: особенности восприятия информации студенчеством»** на основании результатов эксперимента, в котором использовались знания показателей эмоционального интеллекта и психотипа, на примере темы доверия fake-news (2023 г.), не выявлено зависимости способности распознавать фейковые новости от уровня эмоционального интеллекта, но доказано, что участники с высоким уровнем эмоционального интеллекта оказались более самокритичны, они чаще меняли мнение по поводу своей компетентности в распознавании фейков, чем участники с низким, что может оказаться полезным для проведения дальнейших эмпирических исследований на данную тему. Эмоциональный интеллект не связан со способностью распознавать фейковую информацию и не связан с общей склонностью человека поддаваться внушению в ситуациях, когда это внушение оказывается. Очень важен именно этот нюанс – ситуация внешнего воздействия. Использование эмоционально-ориентированного подхода в сочетании с методами фокус-группы и эксперимента позволяет приблизить ситуацию исследования к реальной жизни, где влияние на мнения людей можно воссоздать, тем самым получить более достоверные данные.

Параграф 4.3. **«Проблема домашнего насилия»** описывает третий эмпирический контекст возможностей использования эмоционально-ориентированного

подхода. Приведены результаты исследования, направленного на анализ невербальных реакций людей с разным опытом включенности в проблему домашнего насилия (2023)., в котором акцентирована роль эмоции гнева в отношении к теме, который может служить индикатором «острого» восприятия проблемы, а также роль эмпатии в восприятии сенситивных тем в социологических опросах. Показана значимость обращения к эмоциональной стороне в работе с сенситивной тематикой. Описаны результаты эксперимента по использованию автоматических программ распознавания эмоций в работе по теме домашнего насилия с респондентами (2024), в котором доказана эффективность автоматизированной оценки эмоциональных реакций в силу сокращения времени анализа и отсутствия барьеров коммуникации в ситуации «участник-исследователь». Также представлены результаты опроса, в котором эмоциональный интеллект и черты «Большой пятерки» описаны как факторы отношения к проблеме домашнего насилия (2024), основным выводом, которого является указание на экстраверсию и высокий эмоциональный интеллект как на характеристики искренних респондентов. Здесь эмоционально-ориентированный подход может быть полезен при разработке социальной рекламы, выявлении гендерной специфики восприятия проблемы и поиске информантов; а показатели эмоционального интеллекта выступают в качестве альтернативы методикам измерения искренности.

В параграфе **4.4. «Преимущества и ограничения эмоционально-ориентированного подхода в эмпирических социологических исследованиях»** в качестве преимуществ эмоционально-ориентированного подхода отмечены его востребованность именно в ситуациях, где доминирующими факторами становятся психологические; подход оказывает помощь в подготовке интервьюеров и модераторов к эффективному проведению различных видов интервью за счет понимания типологии участников интервью и их вероятных реакций на различные стимулы, что позволяет грамотно реагировать на возможные сложности и корректировать план интервью; при использовании данного подхода можно исследовать восприятие сенситивных тем разными группами информантов; в рамках эмоционально-ориентированного подхода перспективным направлением становится разработка новых способов измерения искренности в социологических исследованиях; подход показал свой эвристический потенциал при проведении экспериментов по изучению сенситивных тем, а также является перспективным при использовании сочетания разных методов; подход может стать востребованным и полезным при разработке социальной рекламы, выявлении гендерной специфики восприятия проблемы и поиске информантов со специфическим опытом для фокус-групп и глубинных интервью.

В качестве ограничений отмечено, что подход чаще используется как дополнительный инструмент углубления либо валидации получаемых данных; для использования на больших выборках такой подход требует дополнительных исследований; социологу, работающему в рамках данного подхода, при обращении, например, к методике «7 радикалов», SPAFF, неавтоматическому анализу невербальных реакций потребуются дополнительное обучение работе с системой.

Представленные элементы и контексты эмоционально-ориентированного подхода - первая иллюстрация, они не являются единственно возможными, что актуализирует дальнейшую разработку и углубление предлагаемого подхода.

В **заключении** представлены итоги диссертационного исследования, его основные выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах
МБЦ**

1. Пузанова Ж.В. Ларина Т.И. Возможность анализа невербальных реакций респондентов на опросный инструментарий в пилотажных исследованиях // Социологические исследования. 2017. №2. С.110-119. (*Scopus*)
2. Пузанова Ж.В., Нарбут Н.П., Ларина Т.И., Антонова Л.А. Контексты межкультурного взаимодействия в высшей школе // Политические исследования. 2018. №4. С.143-155. (*Scopus*)
3. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Захарова С.В. Рекомендации интервьюерам при проведении социологических опросов: практическое использование теории психотипов и анализа невербальных реакций респондентов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т.18. №1. С.156-165. (*Scopus*)
4. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Социальное измерение студенческих проблем в контексте развития инфраструктуры современного университета // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т.19. №4. С.800-813. (*Scopus*)
5. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. Т.30. №4. С.99-111. (*Scopus*)
6. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышникова А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т.21. №3. С.444-456. (*Scopus*)
7. Пузанова Ж.В., Филиппов В.М., Симонова М.А., Ларина Т.И. Проблема детского насилия: социальные и социокультурные аспекты // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т.21. №2. С.311-321. (*Scopus*)
8. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Гаспаришвили А.Т., Радкевич К.В., Захарова С.В. Личностные характеристики участников фокус-группового исследования как фактор повышения качества данных // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т.21. №4. С.722-738. (*Scopus*)
9. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Гудкова Я.А. Диагностика уровня конформности студенческой молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т.22. №3. С.518-530. (*Scopus*)
10. Пузанова Ж.В., Филиппов В.М., Ларина Т.И., Симонова М.А. Семейные установки студенческой молодежи в контексте экстремистских рисков // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т.22. №4. С.802-811. (*Scopus*)

11. Puzanova Zh.V., Larina T.I., Ignatova T.A. Combination of focus group and experiment methods: opportunities and limitations // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т.23 №4. С.866–874. (*Scopus*)
12. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Старостина А.А. Восприятие фейковых новостей студенчеством с разными психологическими характеристиками: результаты методического эксперимента // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т.23 №4. С.800–811. (*Scopus*)

RCSI

13. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Использование системы кодирования аффектов (SPAFF) в фокус-групповых исследованиях // ЖССА. 2016. №4. С.84-102.
14. Пузанова Ж.В. Ларина Т.И. «Субъективная» и «объективная» неискренность в социологических опросах: диагностика по невербальным проявлениям // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т.16. №4. С.859-869.
15. Пузанова Ж.В., Филиппов В.М., Ларина Т.И., Симонова М.А. Об исследовании факторов восприятия фейковых новостей массовой аудиторией (кейс студенческой молодежи) // Вестник Института социологии. 2023. Т.14. №4. С.128-146.
16. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Сычева О.А. Проблема суицидального поведения в студенческой среде: опыт эмпирического изучения // Вестник Института социологии. 2023. Т.14. №2. С.174–190.
17. Ларина Т.И. О взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных черт с отношением к сенситивной теме (на примере проблемы домашнего насилия) // Вестник Института социологии. 2024. Т.15. №4. С.192–212.

Перечень ВАК РФ

18. Ларина Т.И. Экспериментальный подход к определению качества социологического инструментария: сензитивная тематика // Теория и практика общественного развития. 2015. №2. С.14-17. (**К1**)
19. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Использование методики ассоциаций для изучения отношения к странам // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. Т.41. №1. С.98-110. (**К1**)
20. Ларина Т.И., Старостина А.А. Методический эксперимент по разработке техники анализа невербальных реакций жертв домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2023. №6. С.79–84. (**К1**)
21. Ларина Т.И., Старостина А.А. Социокультурные особенности проблемы домашнего насилия в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №6. С.33–39. (**К2**)
22. Ларина Т.И., Крайнова Д.К. Эмоциональное лидерство в студенческих организациях (на примере обучающихся Российского университета дружбы народов) // Теория и практика общественного развития. 2024. №11 С.83–89. (**К1**)

Публикации в других изданиях

23. Пузанова Ж.В., Филиппов В.М., Ларина Т.И. Белорусы, русские и украинцы – взаимное восприятие в межкультурной среде (по результатам эмпирических исследований) // Вестник славянских культур. 2017. Т.43. С.24-37.
24. Нарбут Н.П., Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Восприятие принадлежности к

определенной религии в контексте освещения терроризма в СМИ (научная статья)// Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. №4. С.50-55.

25. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Риски молодежного экстремизма как фактор нестабильности общества// КРО-Science 2021. Т.30. №6. С.312-319.
26. Ларина Т.И., Коперник Р.Е. Проблема верификации фейковых новостей в молодёжной среде в условиях экстремизма// Дневник науки. 2022. Т.63. №3.
27. Ларина Т.И., Коперник Р.Е. Молодежный экстремизм: поиск методологических решений по анализу невербальных реакций// Вестник КазНУ. Серия: Международные отношения и международное право. 2022. Т.98. №2. С.14-22.
28. Ларина Т.И. Сочетание фокус-группового и экспериментального методов в прикладных социологических исследованиях // Дневник науки. 2022. №3.
29. Ларина Т.И. Адаптация психологической методики определения акцентуированных типов для социологических целей // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т.22. №10. С. 213-218.
30. Ларина Т.И., Кулешова М.Д., Яковлева Е.Г. Проблема распространения фейковых новостей и способы их распознавания // Форум. 2023. Т.28. №2. С.223-227.
31. Ларина Т.И., Лицоева Е.Д., Тумакова А.С., Бочарникова О.И. Портрет представителя молодежи с экстремальным сознанием // Оригинальные исследования. 2023. Т.13. №1. С.283-293.
32. Ларина Т.И., Косырникова К.В., Кириллова С.С. Влияние социального инфантилизма на уровень подверженности политическому экстремизму среди современной российской молодежи // Наукосфера. 2023. №2. С.151-155.

Монографии

33. Социальное измерение жизни российского студенчества: риски, ожидания, перспективы / Н.П. Нарбут, Ж.В. Пузанова, Т.И. Ларина, А.Г. Тертышникова / Под ред. Н.П. Нарбута. М.: РУДН, 2018. 480 с.
34. Российское студенчество: ожидания, опасения, надежды / Ж.В. Пузанова, Н.П. Нарбут, Т.И. Ларина, А.Г. Тертышникова / Под ред. Ж.В. Пузановой. М.: РУДН, 2020. 437 с.

Работы, опубликованные в материалах всероссийских, международных, региональных конференций, симпозиумов

35. Ларина Т.И. Риски протестной активности студенческой молодежи // Материалы XII международной социологической Грушинской конференции «Общество в поисках баланса» / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: ВЦИОМ, 2022. С.174-178.
36. Ларина Т.И., Старостина А.А. Методика анализа невербальных реакций в рамках прикладных социологических исследований (на примере домашнего насилия) // Материалы XIII международной социологической Грушинской конференции «Переустройство мира: исследования (в) новой реальности». М.: В ЦИОМ, 2023. С.11-15.

- 37.Ларина Т.И., Пузанова Ж.В. Социальный инфантилизм и внушаемость студенчества в системе построения антиэкстремистской работы вузы // Материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения / Отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Сциентиа, 2023.С.1525-1527.
- 38.Ларина Т.И. Междисциплинарность как имманентная характеристика социологического знания // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. Материалы всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения / Отв. ред.: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Издательство Скифияпринт, 2024. С.85-88.

Ларина Татьяна Игоревна

**Эмоционально-ориентированный подход
в эмпирических социологических исследованиях:
обоснование, эвристический потенциал, практика применения**

В рамках диссертации предложен новый подход к проведению эмпирических социологических исследований, позволяющий учитывать показатели эмоциональной сферы участников исследований с целью повышения качества получаемых данных, – эмоционально-ориентированный. На базе ряда авторских исследований показаны возможности использования элементов подхода, таких как показатели эмоционального интеллекта, психотип (личностные черты), учет невербального поведения как индикатора эмоционального состояния при реализации исследований различными социологическими методами (опросы, эксперимент, наблюдение) на примере эмпирических контекстов изучения склонности к экстремистскому риску студенческой молодежи, особенностей восприятия фейковой информации и отношения к проблеме домашнего насилия. Описаны функции подхода, его преимущества и ограничения при использовании в эмпирических социологических исследованиях.

Larina Tatyana Igorevna

**Emotion-Oriented Approach in Empirical Sociological Research:
Justification, Heuristic Potential, and Practical Application**

In the framework of this dissertation, a novel approach to conducting empirical sociological research is proposed, which allows for the consideration of the emotional dimensions of research participants in order to enhance the quality of the data obtained—termed the emotion-oriented approach. Based on a series of original studies, the potential for utilizing elements of this approach is demonstrated, such as indicators of emotional intelligence, personality traits (psychotypes), and the consideration of nonverbal behavior as an indicator of emotional states. This is illustrated through various sociological methods (mass surveys, experiments and observations) in the empirical contexts of studying the propensity for extremist risk among student youth, the perception of fake information, and attitudes towards the issue of domestic violence. The functions of the approach, along with its advantages and limitations in the context of empirical sociological research, are described.